

Права человека в конституционном праве

Нравственная основа прав человека в свете поправки в Конституцию России 2020 года

**Алексей Михайлович
ОСАВЕЛЮК**,
профессор кафедры
конституционного
и муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
amosaveliuk@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современных тенденций развития научных исследований, конституционно-правового законодательства и правовых позиций Конституционного Суда РФ, которые подготовили правовую базу для включения в Конституцию России в 2020 г. поправки, инициированной Президентом РФ В. В. Путиным. Автор отмечает, что конституционная новелла 2020 года стимулировала повышение эффективности правового регулирования прав и свобод человека, с опорой на нормы нравственности, расширение взаимодействия с институтами гражданского общества. В числе основных современных тенденций развития законодательства автор называет последовательное расширение отношений социальной солидарности, особенно в сфере образования. Отмечается не только существенное восстановление многих национальных традиций в области религиозно-нравственного и правового регулирования прав и свобод человека, но и сближение современного конституционно-правового регулирования в указанной сфере с другими демократическими светскими государствами.

Ключевые слова: поправка в Конституцию, национальные традиции, нормы религии, нравственность, права человека

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.063-069

Alexey M. OSAVELIYUK,

Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

amosaveliuk@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The moral basis of human rights in the light of the 2020 amendment to the russian constitution

Abstract. The article presents the results of a study of current trends in the development of scientific research, constitutional and legal legislation, and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which prepared the legal basis for the inclusion of the amendment initiated by the President of the Russian Federation V. V. Putin in the Russian Constitution in 2020. The author notes that the constitutional novelty of 2020

© Осавелюк А. М., 2025

has stimulated an increase in the effectiveness of legal regulation of human rights and freedoms, based on moral norms, and expanded interaction with civil society institutions.

Among the main current trends in the development of legislation, the author mentions the consistent expansion of social solidarity relations, especially in the field of education. There is not only a significant restoration of many national traditions in the field of religious, moral, and legal regulation of human rights and freedoms, but also a convergence of modern constitutional and legal regulation in this area with other secular states.

Keywords: *constitutional amendment, national traditions, religious norms, morality, human rights*

В современном мире подавляющее большинство существующих концепций прав и свобод человека и гражданина сходятся в одном — в секулярном подходе к их регулированию¹, который не только не отражает все многообразие различных национальных, исторических и других особенностей прав человека в современных государствах, но и искажает саму суть правового регулирования, разрушает национальные особенности и традиции в обеспечении правового статуса человека. Например, Д. И. Луковская считает, что «многообразие культур не исключает, а предполагает универсальность прав человека как общечеловеческой ценности»². В качестве примера такой общечеловеческой ценности некоторые авторы нередко приводят как аргумент положения ст. 2 Конституции РФ.

Противники подобной универсализации утверждают, что она есть не что иное, как «плохо скрываемое стремление под флагом защиты универсальных прав человека обеспечить возможность “на законных основаниях” не только в принудительном порядке насаждать содержащиеся в них сугубо прозападные — либеральные и неолиберальные представления о правах»³.

Принципиальное значение для прекращения подобного рода споров по вопросам повышения качества регулирования прав и свобод человека в Российской Федерации имеет поправка, включенная по инициативе Президента России В. В. Путина в Конституцию России в 2020 г. Особую ценность для достижения цели в правовом регулировании по рассматриваемому вопросу представляют новые статьи 67.1 и 75.1, включенные в Основной закон, которые, в отличие от

¹ См., например: *Балаян Э. Ю., Сычев С. С.* Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации // *Российская юстиция*. 2019. № 11. С. 18—21 ; *Луковская Д. И.* Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // *История государства и права*. 2007. № 12. С. 32—36.

² *Луковская Д. И.* Указ. соч. С. 32.

³ См., например: *Рогожин С.* Права человека, или идеологическая манипуляция Запада в России // *Московский журнал международного права*. 2001. № 1. С. 35 ; *Величко А. М.* Нравственные и национальные основы права. СПб., 2002. С. 64 ; *Trundle R.* Has Global Ethnic Conflict Superseded Cold War Ideology? // *Studies in Conflict and Terrorism*. 1996. № 1. P. 93—105.

идеи универсализации, возвращают наше общество и государство к тысячелетней истории и традициям наших предков.

В частности, ст. 67.1 Конституции РФ прямо устанавливает приверженность Российской Федерации сохранению памяти тысячелетней истории предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственности исторически сложившегося государственного единства и развития Российского государства⁴.

Статья 75.1 Конституции развивает указанную конституционную новеллу, провозглашая создание условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества посредством сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социального партнерства и социальной солидарности.

Следует признать, что до включения в 2020 г. в Конституцию указанных статей в ней были нормы, связанные с моралью (ч. 5 ст. 13, ч. 2 ст. 19, ст. 28, ч. 2 ст. 29, ч. 3 ст. 50, ст. 51, ч. 3 ст. 55), не совсем отвергались и отношения с религией. Но дело в том, и об этом наглядно свидетельствует тысячелетняя история нашего государства, что нравственность без религии — путешествие в тумане без надежного проводника и компаса. А секулярное право, отделившееся от нравственности и религии, многократно усугубляет проблему. Об этом свидетельствуют не только многочисленные факты из истории нашего государства, но и предупреждения многих известных наших соотечественников⁵.

Например, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) предупреждал, что «придавать формальному праву самодовлеющее значение — гибельная ошибка! Еще хуже, когда говорят, что право должно фиксировать существующее положение вещей, “естественные” человеческие запросы. Таким образом, подспудно признается законность, легальность страстей, греховных язв, равно губительных для духовного здоровья личности и основ государственной безопасности. “Настроив” правовую систему определенным образом, можно... развалить изначально прочную страну, растлить здоровый и нравственный народ»⁶.

Он же предупреждал и об опасности чрезмерного упования современного общества на так называемые светские права человека: «Благородная, на первый взгляд, идея абсолютизации “прав” питает гордыню, высокоумие и тщеславие, ведет к обособлению, разделению, противопоставлению интересов и, в конечном

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398 ; 2020. № 11. Ст. 1416.

⁵ См.: *Величко А. М.* Указ. соч. С. 64 ; *Мальцев Г. В.* Нравственные основания права. М. : СГУ, 2008. С. 407 ; *Осавелюк А. М.* Идеалы и вера в Бога, переданные нам предками, в содержании новой редакции Конституции Российской Федерации // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2021. № 1 (19). С. 11—25 ; *Селюков Ф. Т.* Происхождение действующего права. М., 1997. С. 34, 132—133.

⁶ *Митрополит Иоанн (Снычев).* Русская симфония. СПб. : Царское дело, 2001. С. 344—345.

счете, к сословной и классово-вражде, к войне “всех против всех”, по живому рассекающей народное тело»⁷.

В связи с указанным возникает закономерный вопрос: к каким российским традициям и к каким ценностям следует возвращаться? К дореволюционным? Насколько? Ко всем ли дореволюционным ценностям стоит возвращаться? К советскому коллективизму и моральному кодексу строителя коммунизма?

Да, в дореволюционное время были сильны религиозность и высокие нравственные устои подавляющего большинства подданных, сильно было также влияние Церкви. Но сама Церковь в синодальный период (с 1721 по 1917 г.) испытывала (если мягко сказать) сильное давление государства. Вместе с тем Русскую православную церковь не радует и современное состояние прав человека и нравственности: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга...»⁸.

Смеем предположить, что правильный ответ дан совместными усилиями — соборно и в русле новой ст. 75.1 Конституции, предвосхищая ее включение в Конституцию. Прежде всего крупнейшие религиозные объединения страны активно занимались и занимаются выработкой соответствующей позиции по регулированию прав и свобод, организуют и развивают не только межрелигиозный диалог, но и взаимодействие с другими институтами гражданского общества и государства, что дает определенные результаты.

Только находясь в постоянном контакте с лидерами других религий, будучи с ними не только в диалоге, но в полномасштабном сотрудничестве, Русская православная церковь способствует сохранению и развитию преемственности тысячелетней российской государственности. В частности, еще в 2008 г. Церковь официально провозгласила: «Права человека не должны противоречить любви к Отечеству и к согражданам. Творец вложил в человеческую природу необходимость общения и единения людей, о чем Он сказал: “Нехорошо быть человеку одному” (Быт. 2:18). Любовь к своей семье и другим близким людям не может не распространяться на народ и страну, в которой человек живет...»⁹.

Помимо религиозных объединений, значительный вклад в подготовку почвы для включения в Конституцию поправки в 2020 г., а также правильного ответа на вопрос о том, каким национальным традициям следовать, внесли многие другие общественные организации, а также многие ученые. Помимо упомянутых выше позиций известных ученых, приведем еще одну: «Свобода без нравственности, без ее социализированной одухотворенности вряд ли может рассматриваться как абсолютная, конституционного масштаба, тем более высшая ценность. Свобода на растление, порнографию, мордобой и убийство, в том числе зарождающейся

⁷ Митрополит Иоанн (Снычев). Указ. соч. С. 344.

⁸ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Приняты Освященным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года. С. 6—7 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/>.

⁹ Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 2 июля 2008 г., (пазд. III.2, III.3) // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/>.

в материнском чреве человеческой личности, трудно признать за высшую ценность»¹⁰.

Значительный вклад в развитие национальных традиций внесли законодатели и правоприменители, и в первую очередь Конституционный Суд Российской Федерации. С начала 2010-х гг. в российском законодательстве и правоприменении произошли существенные изменения¹¹. Все больше и чаще в отечественном законодательстве стали появляться нормы, нацеленные на учет национальных традиций, нравственности, преемственности опыта тысячелетней российской государственности.

Например, положениями ч. 2 ст. 87 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹² частично были ослаблены атеистические положения ст. 28 Конституции РФ, устанавливающие право каждого, включая и несовершеннолетних детей, «свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения»¹³. Указанная статья Закона не только уточняет порядок выбора религии и ознакомления с ее основами детей, но и устанавливает право родителей и лиц, их замещающих, на активное участие в данном процессе: «Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся»¹⁴.

Сказанное выше в полной мере касается и Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях», поскольку в его ст. 5 в 2013 и в 2015 гг. были включены положения, которые непосредственно касаются религиозного образования в Российской Федерации.

Следовательно, конституционная поправка появились в 2020 г. не спонтанно, и не на пустом месте, а была подготовлена изменениями отраслевого законодательства, правоприменительной практикой, а также совместными усилиями известных философов, теоретиков права, ученых-конституционалистов, активной и плодотворной деятельностью институтов гражданского общества, включая в первую очередь религиозные организации, а также изменениями законодательства, произведенными в 2000-е гг.

Таким образом, за несколько лет до формального включения в Конституцию РФ ч. 2 ст. 67.1 в отечественном законодательстве появилась норма, дающая право заинтересованным лицам — родителям и законным представителям обучающихся — участвовать в приобщении своих детей к религии и получать соответствующие знания в данной сфере.

¹⁰ Якунин В. И. Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. 2007. № 5. С. 7.

¹¹ В частности, за время своей деятельности Конституционный Суд РФ вынес 21 постановление и 66 определений, которые затрагивают те или иные аспекты вопросов свободы вероисповедания // URL: <https://www.ksrf.ru/decision/extpos/documents/право%20на%20свободу%20вероисповедания.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).

¹² СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

¹³ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398 ; 2020. № 11. Ст. 1416.

¹⁴ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

Более того, предоставлением права централизованным религиозным организациям проводить профессиональную экспертизу соответствующих учебных дисциплин и участвовать в подборе преподавателей указанных учебных дисциплин законодатель создал правовую основу для гармоничного сотрудничества и взаимодействия родителей и законных представителей обучающихся, специалистов в вопросах религии и образовательных организаций, с тем чтобы совместными усилиями воспитывать у подрастающего поколения религиозно-нравственные ценности.

Указанная законодательная новелла не только способствует всесторонней консолидации общества (по возрастному критерию — родителей и детей; по роду занятий — родителей с образовательными организациями и религиозными объединениями; по социальной сфере — граждан с институтами гражданского общества и органами публичной власти), но и своеобразно предвосхитило включение в Конституцию в 2020 г. статей 67.1 и 75.1.

Следовательно, поправка в Конституцию России, предложенная Президентом РФ В. В. Путиным и принятая на всенародном голосовании в 2020 г., не только обобщила накопленный за почти 30-летний период действия Конституции и отраслевого правового регулирования и правоприменения в данной сфере, «соединив» его с древними накопленными традициями и практикой, но и подняла его на более высокий — конституционный уровень.

Помимо федерального законодательства, в развитие конституционных изменений 2020 года включились другие органы государственной власти. Например, 2 июля 2021 г. Президентом РФ был издан Указ № 400, утвердивший Стратегию национальной безопасности Российской Федерации¹⁵. Стратегией не только провозглашены в качестве национальных интересов и стратегических национальных приоритетов традиционные российские духовно-нравственные ценности, защита культуры и исторической памяти, но и намечен долговременный комплекс мер по конкретизации и развитию новых положений, включенных в Конституцию Российской Федерации.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁶ конкретизировал положения Стратегии национальной безопасности, где впервые подробно была затронута тема защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Важно отметить еще один аспект конституционных новелл 2020 г. и развивающего их законодательства в вопросах укрепления нравственности и национальных традиций. Прежде всего были восстановлены иерархическая система и взаимодействие национальных (традиционных) социальных регуляторов: религия — нравственность — право, которая существенно расширила диапазон социального регулирования посредством подключения к упорядочению отношений в указанной сфере корпоративных источников различных общественных объединений, содержащих нормы нравственности.

¹⁵ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

Хотя ни поправка в Конституцию 2020 года, ни последующие изменения в отраслевом законодательстве (в отличие от других светских государств¹⁷) никак не обозначили нациеобразующую (традиционную, исключительную, играющую особую роль и т.д.) религиозную организацию, дифференциация религиозных объединений Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» на религиозные организации (местные и централизованные), религиозные группы, представительства иностранной религиозной организации и др. (ст. 7, 8, 13), как нам представляется, сделала шаг в этом направлении, а также в восстановлении одной из важнейших национальных религиозно-нравственных отечественных традиций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Балаян Э. Ю., Сычев С. С.* Международно-правовые принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях глобализации // Российская юстиция. — 2019. — № 11. — С. 18—21.
2. *Величко А. М.* Нравственные и национальные основы права. — СПб., 2002. — 156 с.
3. *Луковская Д. И.* Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. — 2007. — № 12. — С. 32—36.
4. *Мальцев Г. В.* Нравственные основания права. — М.: СГУ, 2008. — 550 с.
5. *Митрополит Иоанн (Снычев).* Русская симфония. — СПб.: Царское дело, 2001. — 493 с.
6. *Осавелюк А. М.* Идеалы и вера в Бога, переданные нам предками, в содержании новой редакции Конституции Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. — 2021. — № 1 (19). — С. 11—25.
7. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека от 2 июля 2008 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/>.
8. *Рогожин С.* Права человека, или Идеологическая манипуляция Запада в России // Московский журнал международного права. — 2001. — № 1. — С. 35—41.
9. *Селюков Ф. Т.* Происхождение действующего права. — М., 1997.
10. *Якунин В. И.* Государственная идеология и национальная идея: конституционно-ценностный подход // Государство и право. — 2007. — № 5. — С. 3—12.
11. *Trundle R.* Has Global Ethnic Conflict Superseded Cold War Ideology? // Studies in Conflict and Terrorism. — 1996. — № 1. — P. 93—105.

¹⁷ См., например, ст. 18 Конституции Республики Армения, ст. 8 Конституции Республики Грузия, ст. 5 Закона Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах».

